

Похождения Чичикова, или мертвые души.

Поэма Н. Гоголя.

Издание второе. Москва. 1846.

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах

Под общей редакцией Ф. М. Головенченко

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Том III. Статьи и рецензии 1843-1848

Редакция В. И. Кулешова

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Ни время, ни место не позволяют нам входить в подробные объяснения о "Мертвых душах", тем более что это мы непременно сделаем в скором времени, представив читателям "Современника", может быть, не одну статью вообще о сочинениях Гоголя и о "Мертвых душах" в особенности. {459} Теперь же скажем коротко, что, по нашему крайнему разумению и искреннему, горячему убеждению, "Мертвые души" стоят выше всего, что было и есть в русской литературе, ибо в них глубокость живой общественной идеи неразрывно сочеталась с бесконечною художественностью образов, и этот роман, почему-то названный автором поэмою, представляет собою произведение, столь же национальное, сколько и высокохудожественное. В нем есть свои недостатки, важные и неважные. К последним относим мы неправильности в языке, который вообще составляет столь же слабую сторону таланта Гоголя, сколько его слог (стиль) составляет сильную сторону его таланта. Важные же недостатки романа "Мертвые души" находим мы почти везде, где из поэта, из художника силится автор стать каким-то пророком и впадает в несколько надутый и напыщенный лиризм... К счастью, число таких лирических мест незначительно в отношении к объему всего романа, и их можно пропускать при чтении, ничего не теряя от наслаждения, доставляемого самим романом.

Но, к несчастью, эти мистико-лирические выходки в "Мертвых душах" были не простыми случайными ошибками со стороны их автора, но зерном, может быть, совершенной утраты его таланта для русской литературы... {460} Все более и более забывая свое значение художника, принимает он тон глашатая каких-то великих истин, которые в сущности отзываются не чем иным, как парадоксами человека, сбившегося с своего настоящего пути ложными теориями и системами, всегда гибельными для искусства и таланта. {461} Так например, в прошлом году вдруг появилась статья Гоголя о переводе "Одиссеи" Жуковским, до того исполненная парадоксов, высказанных с превыспренними претензиями на пророческий тон, что один бездарный писатель нашел себя в состоянии написать по этому поводу статью, грубую и неприличную по тону, но справедливую и основательную в опровержении парадоксов статьи Гоголя. {462} Это опечалило всех друзей и почитателей таланта Гоголя и обрадовало всех врагов его. Но история не кончилась этим. Второе издание "Мертвых душ" явилось с предисловием, которое... испугало нас еще больше знаменитой в летописях русской литературы статьи об "Одиссее"... Это предисловие внушает живые опасения за авторскую славу в будущем (в прошедшем она непоколебимо прочна) творца "Ревизора" и "Мертвых душ"; оно грозит русской литературе новою великою потерю прежде времени... Предисловие это странно само по себе, но его тон... *C'est le ton qui fait la musique*, говорят французы... {Это тон, который делает музыку. - Ред.} В этом тоне столько неумеренного смирения и самоотрицания, что они невольно заставляют читателя предполагать тут чувства совершенно противоположные...

"Кто бы ты ни был, мой читатель, на каком бы месте ни стоял, в каком бы звании ни находился, почтен ли ты высшим чином (,) или человек простого сословия, но если тебя вразумил бог грамоте и попалась уже тебе моя книга, {463} я прошу тебя помочь мне".

Вы думаете, это начало предисловия к "Путешествию московского купца Трифона Коробейникова с товарищи в Иерусалим, Египет и Синайской горе, предпринятое по особливому соизволению государя царя и великого князя Иоанна Васильевича в 1583 году"? - Нет, ошибаетесь: это начало предисловия ко второму изданию поэмы "Мертвые души"... Но далее -

"В книге, которая перед тобой, которую, вероятно, ты уже прочел